

Свет, исходящий от одной единственной свечи, освещал лишь малую часть комнаты. Она стояла на заливом воском столе, на котором стояло ещё множество других свечей, сгоревших, или нет. Они были слегка зеленоватыми, и источали особый аромат трав, который успокаивал и навевал сон.

Перед столом стояло кресло-каталка, и в нём, сжавшись, сидел немощный, сильно исхудавший старик. Даже его, ранее белоснежная борода казалась какой-то грязной и серой. Взгляни на него сейчас кто-то, никто бы не узнал в нём сильнейшего волшебника старого поколения и современности — Альбуса Дамблдора.

Дёрнувшись от боли, он проснулся ото сна. Осмотревшись, он взглянул на свечу, стоящую на столе. В этот момент, его лицо скорчилось в агонии. Дрожащими руками, он потянулся к стоящей на столе, около свечи, кружке. В ней была какая-то красноватая жидкость без запаха.

Чертыхаясь, он ругал себя за недалёковидность и глупость, совершённую им.

— И всё же... Я вовремя покинул Хогвартс... Откат наступил меня слишком рано... — Надрываясь, говорил он.

— «Ты сам в этом виноват...» — услышал он голос за ухом.

— Ты! — сиплый голос Дамблдора, эхом прошёлся по комнате.

— «Ты не сможешь бесконечно от меня убежать... Рано или поздно, но твои обманки окажутся у меня в руках... И тогда, я отведу тебя туда, где самое место таким как ты...» — потусторонний голос звучал в голове. Из ушей директора Хогвартса потекла кровь, его тело не выдерживало такой мощи.

В тот момент, когда присутствие потусторонней сущности исчезло, Дамблдор смог выдохнуть.

— Чёртова карга... — Он поставил ещё одну свечу. — Я больше не могу их создавать... Придётся искать другие пути. Возможно, Философский камень сможет мне помочь...

Площадь была залита городскими огнями.

Каждый шёл по своим делам. Кто-то шёл на работу, кто-то — домой. Встречались даже те, кто не мог решиться в какую сторону ему идти. Но был здесь один человек, который отличался ото всех.

Его тело было укутано в чёрный плащ, по подолу которого шёл узор хаотично пересекающихся белых линий. В многих местах он был потёрт, где-то отсутствовали куски ткани, но это всё не портило его. Отнюдь, с этими деталями он казался каким-то древним и таинственным.

Он стоял в центре огромной площади, но его никто не замечал. Все идущие по направлению к нему люди, вдруг вспоминали о чём-то важном и сворачивали с пути. Многие даже проходили мимо него по нескольку раз.

Подул сильный ветер. Плащ, развиваясь на его порывах, открыл потёртые чёрные брюки и красные кеды, ранее сокрытые тканью. Они контрастировали с тканью плаща, придавая ему ещё более странный и неправильный вид.

— Так-так-так... — прозвучал из-под капюшона голос. — HSBC Holdings plc... Вроде бы тут... — Он смотрел на огромную надпись над главным входом одного из стоящих неподалёку зданий. Непримечательное серое здание с огромным количеством окон могло смутить любого. Но на самом-то деле, это был один из крупнейших банков Лондона, его сегодняшняя цель.

Вдруг, в темноте капюшона загорелось два фиолетовых огня с вертикальным зрачком. Пространство вокруг задрожало. Человек в плаще начал идти в сторону входа. С каждым его шагом, пространство сжималось и пульсировало. Около ступенек, он, остановившись, прошептал:

— Еоа-Ви'ингал... — после этих слов, пространство барьера начало заливаться золотым светом, а затем, испустив яркую вспышку, резко почернело. Все люди, идущие позади замерли, словно их поставили на паузу, отовсюду начали слышаться странные звуки, напоминающие звон колокольчиков и удары барабана.

Человек в плаще взмахнул рукой, и неподалёку от него появился тёмный, покрытый трещинами силуэт. Это был мальчик, лет девяти-десяти с белокурыми волосами и жёлтыми глазами. Его глаза, блестящие в окружающей его черноте, казались стеклянными, а губы расплывались в улыбке.

— Так вот ты какой... — Сказал человек в плаще. А мальчик, словно не замечая стоящего рядом наблюдателя, отправился внутрь банка. — Ну что-же, посмотрим, какой ты из себя, невидимка...

Грин-де-Вальд сидел в Большом Зале, и глядя на серую каменную стену, думал о том, чего ему удалось достичь за эти семь месяцев. Оглядываясь на то, что происходило за это время, он действительно не понимал, как его ещё не подозревают? Конечно, по большей части, он действовал скрытно, старался не подставлять себя, но всё же... Бывали и моменты, когда он попадал в неприятные ситуации. Например, случай, когда Хагрид спросил у него о «зверушках», что живут в США.

И в этом и вправду был прокол... Они с Томом даже не задумывались об этом. Если человек, на самом деле знающий Штаты увидит их, он сразу что-то поймёт... Но они не смогут сейчас что-то изменить. Они зашли слишком далеко. Он сразу вспомнил то, как его приняли.

— Молодой и очень способный юноша, — так Ноя рекомендовала профессор Макгонагалл среди остальных профессоров. Она очень нечасто кого-то хвалила, а потому, такие её слова многого стоят.

В коллективе Даррена приняли по-разному: кто-то с доброжелательной улыбкой, а кто-то с хмурым взглядом или даже завистью. Но в целом у Ноя отношения со всеми отношения были нейтральными. В этом всём была заслуга Грин-де-вальда, который под маской Даррена играл роль молодого мужчины что своим дружелюбием и обаянием располагал к доверию многих. Это было нужно чтобы узнавать обо всем что творится в школе, о мнении и подозрениях профессоров касательно его прихода, а также о самом главном: о том, что делает Дамблдор.

Первой с кем сблизился Ной была профессор Макгонагалл. Это было не очень трудно благодаря тому случаю в кабинете директора. Минерва была очарована Дарреном и его способностями, но очень хорошо это скрывала и не показывала в полной мере. В конце концов ему удалось получить заместителя директора в свое расположение и наладить с ней доверительные отношения.

Увы, не все оценили подобное, и Грин-де-Вальда за глаза некоторые стали называть подхалимом. Он оставил все как есть. Было бы странно, если бы в подобном коллективе его все приняли бы как родного.

Помимо профессора Макгонагалл, Даррен так же сдружился с Филчем, глазами и ушами Хогвартса. Это было намного труднее, мужчина оказался настоящим затворником и параноиком, который абсолютно не хотел идти на контакт, но общие точки соприкосновения молодой профессор нашёл, и завхоз стал доверять ему, достаточно для того, чтобы их можно было назвать друзьями.

Отношения с Северусом изначально у них не заладились: зельевар был очень предвзятым и даже высокомерным по отношению к Грин-де-Вальду, что очень раздражало. К счастью или сожалению, они оказались в одной лодке, поэтому пришлось как-то налаживать отношения.

Прокручивая события, что произошли за этот год у себя в голове, Даррен осматривал Большой Зал. Все профессора стояли перед трибуной и неотрывно смотрели на лицо директора, который выглядел особо задумчивым в этот день. А также, было в нём что-то... Подозрительное. Мимолётом, он вспомнил о ситуации, что произошла вскоре после проникновения тролля в подземелья:

Дамблдор созвал всех профессоров в Большом Зале. В помещении было очень шумно, все переговаривались и обсуждали событие произошедшие несколько минут назад.

— Подумать только, тролль в женском туалете! — Возмущался женский голос.

— Ах, а если бы новички не справились?! Даже представить страшно! — Произнес уже другой.

Даррен стоял в тени и внимательно слушал то, о чем говорили учителя, иногда сдерживая улыбку. Он-то знал всё, и ему было очень интересно как это объяснит Дамблдор. И не только ему одному, все присутствующие с нетерпением ожидали объяснений, поэтому, когда директор вышел на сцену, в Зале воцарилась тишина.

Как и ожидалось внятных объяснений он дать не смог, вместо этого было выдвинуто несколько теорий, обещание что такого больше не повторится, а виновные будут найдены, ну, и конечно же извинения, куда же без них.

Вот только Даррен видел его лицо. Другим оно могло показаться раскисающимся и разочарованным. А вот Ной прекрасно видел какую-то тёмную ухмылку и глаза, полные не огоньков, как думали многие ученики, а — яда и лжи.

Такие же глаза были и сейчас... Он явно что-то задумал.

— Гарри! Снейп зашёл к Пушку! — услышал крик Рона Гарри.

— Зови Гермиону, и пошли. — Ему не нужно было повторять дважды, и уже через минуту, пресловутая тройца медленно продвигалась по тёмным коридорам, страшась встретить Филча или кого-то из профессоров.

Вдруг, поворачивая за угол, они услышали чьи-то шаги. Гарри среагировал мгновенно: он выхватил свою сумку, и вытянув из неё какой-то свёрток, быстро надел кусок ткани на себя и своих друзей.

— Гарри, это она? — Спросил Рон, когда источник звука, скрывшись за углом, исчез.

— Да... — Тихо ответил Гарри.

— Вы о чём? — Тут же задала вполне логичный вопрос Гермиона.

— О Мантии Невидимке. — Ответил Рон, словно это было само собой разумеющееся. — Гарри получил её на Рождество.

— Почему я узнаю об этом только сейчас? — Голос Гермионы отдавал лёгкой обидой.

— Я не хотел, чтобы кто-либо знал об этом. Рон сам узнал только сегодня, когда увидел, как я собираю сумку. — Серьёзно ответил Гарри. — Я не думаю, что кто-то из вас стал бы демонстрировать кому-либо такой серьёзный козырь. Особенно если учесть, что есть заклинания по типу Легилименс. — Услышав его слова, лицо Гермионы постепенно разгладилось. И вскоре, дети продолжили путь, но уже не снимая мантию. Дойдя до заветной двери, они уже потянулись к ручке в тот момент, как...

— Как интересно... — Услышали они голос у себя за спиной. Обернувшись, они увидели стоящего в некотором отдалении Тома. Его горящие солнцем глаза, сбивали с толку, потому, они не сразу смогли ответить.

— Том? Как ты нас видишь? — Спросила Гермиона, перепроверив наличие Мантии.

— Что это вы тут делаете? Очередная шалость? — Решил проигнорировать этот вопрос Том.

— Снейп вошёл к Пушку... — Сказал Гарри. — Мы думаем, что он таки решился забрать сокровище там сокровище...

— Правда? В таком случае, нам нельзя медлить... — Том изобразил серьёзность на лице, и с грозным видом толкнул дверь. Зайдя внутрь первым, он сделал незаметный мах рукой, пустив в пса слабый поток воздуха, тем самым разбудив его.

Завидев незнакомых людей, Пушок громко зарычал. Вдруг, его взгляд упёрся в Тома. Завидев его резервы кровожадной магии, океан, по сравнению с его собственной, инстинкт самосохранения взял верх. Зажавшись в угол, пёс громко заскулил.

— Пойдёмте, нужно поторопиться... — Сказал Том, не обращая внимания на изумлённые лица троицы Гриффиндора.

Открыв люк, он пропустил ребят первыми. Взглянув напоследок на Пушка, махом руки он материализовал из кольца кусок мяса, и прыгнул вниз. Послышалось громкое рычание трёх пастей, а после этого, люк, находящийся сверху закрылся.

— Что дальше? — Спросил Рон.

Постепенно, ребята преодолели множество испытаний на своём пути. По большей части, все они решались Гермионой. Дьявольские Силки стали проблемой только для Рона, и то ненадолго. Он сумел расслабиться, в результате чего Силки его пропустили и они смогли перейти к следующему испытанию.

Следующей была комната с летающими ключами. Отыскать нужный не было проблемой, и

Гарри с Гермионой справились с этим на ура. Грейнджер отыскала нужный, а Гарри, используя метлу, смог его поймать. В результате, ребята продвинулись дальше.

Самое сложное было разобраться с шахматами. Рон, трагически пожертвовав собой, дал Гарри, Гермионе и Тому возможность пройти до следующей комнаты. А вот там возникли проблемы.

В результате испытания, нужно было решить загадку и отыскать нужные зелья. И проблемой стало то, что зелья, позволяющего пройти сквозь чёрное пламя, преграждающее путь, было лишь на один глоток. Таким образом, пройти смог только Гарри. Взглянув напоследок на своих товарищей, он ушёл в следующую комнату.

— Гермиона, можешь вернуться к Рону, и вызвать кого-нибудь? — Том посмотрел ей в глаза. В них было множество сомнений и мыслей, они были мутными, как вода, в которую добавили краску.

— А ты? — Спросила она.

— Я попробую помочь ему... — Сухо ответил он.

Она не стала спорить. Кратко кивнув, она взяла нужное зелье, и взглянув напоследок на отвернувшегося слизеринца, прошла сквозь стену огня. Рон был важнее, чем какой-то американец, оставшийся позади...

— Ну что, пора? — По телу Тома пробежались чёрные молнии, и он совершил рывок, резко погрузившись в свою тень. При этом, на поверхности осталась его проекция, для того, чтобы не возникло вопросов, как он смог пройти дальше. Главное, вернуться пока никто не придёт сюда и не поймёт, что это лишь оболочка, не умеющая двигаться и говорить...

В тот момент, когда Том догнал Гарри, тот уже о чём-то говорил с Квиреллом. Он активно жестикулировал, пытаясь расположить к себе гриффиндорца, но всё без толку. Взгляд Поттера был полон агрессии и злобы. В первую очередь за то, что главным злодеем оказался Квирелл. Он, конечно, не очень подозревал Снейпа... Для него, врагом скорее был Дамблдор, но всё же... Слишком неожиданный поворот событий сбил его с толку.

— Что-ж... — Квирелл взмахнул рукой, и Поттера обвязали появившиеся из ниоткуда верёвки.
— Я был так удивлён тем фактом, что вы подозреваете Снейпа... А он, между прочим, пытался вас защитить. Например, во время Квиддича, когда твоя метла вела себя странно. Это был я! А он, пытался снять проклятие с метлы. Как тебе такой поворот?

Гарри промолчал. В его глазах постепенно проявлялся гнев. Он понимал, что его провоцируют, но поделать ничего не мог. Постепенно, под его ногами за клубился чёрный дым, а глаза покраснели. Квирелл, завидев подобные трансформации, изрядно удивился.

— Так значит это ты — тот, кого Дамблдор называл демоном? Как неожиданно! А он сам знает?
— Спросил Квиринос. Гарри немного смутил этот вопрос, но он был слишком зол, чтобы задумываться о чём-то подобном.

— Ты не получишь Философский Камень... — Гарри стал полубоком к Квиреллу так, чтобы карман, в котором, по задумке, лежит камень, оказался ещё дальше.

— Я понимаю. Я должен быть серьёзен. Тёмный Лорд меня накажет, если я проиграю... — Квирелл достал палочку, и сделав несколько взмахов, послал в Гарри несколько заклинаний.

Первое заклинание тут же откинуло Гарри в дальнюю стену комнаты. А следующие лишь припечатали его к ней, вероятно, сломав ему несколько костей. Том, наблюдавший за всем этим, уже думал вмешаться. Но в этот момент, он почувствовал что-то странное.

Между ними с Гарри появилась чёрная нить, которая выкачивала из Тома магию, и передавала её Гарри. Непонятно, каким образом и по какой причине это происходит, но факт остаётся фактом: помощь Гарри не понадобится. Кроме того... Интересным было то, что Гарри получал только магию тени, циркулирующую во второй системе. Это было как минимум странно...

Вдруг, в клубах дыма загорелось два красных огня. Они тут же пожелтели, а затем почернели. Когда дым рассеялся, Том с Квиреллом могли лицезреть стоящий возле стены кокон. Его чёрные стенки были образованы кристаллизованной магией, потому, сломать их было почти невозможно.

Квирелл не предпринимал никаких действия, ожидая, пока что-то произойдёт. Чувствуя исходящую от кокона магию, он испытывал какие-то странные чувства, напоминающие восхищение?

По истечению минуты, по кокону прошла белая трещина. Постепенно, она расширилась, а затем, кристалл распался на множество осколков. Там, где ранее был кокон, теперь стоял Гарри. Его глаза стали чёрными с жёлтым зрачком, прямо как у Тома. Его окружали чёрные молнии, и, кажется, что его волосы также немного отросли.

«Невозможно!» — Том внимательно осмотрел тело Гарри. В нём ощущалась хоть и намного более слабая версия его системы циркуляции тьмы, но всё же, это точно была она. Уму не постижимо, как Гарри смог этого добиться!

Гарри, тем временем, продолжал стоять. Он внимательно осматривал своё тело, подмечая новые детали. Вдруг, он перевёл взгляд на Квирелла. В этот же момент, его тень всколыхнулась и из неё, прямо в профессора Магловедения, метнулась чёрная как смоль змея с жёлтыми глазами. Увернувшись от одной, Квиринус тут же увидел несколько десятков змей разной длины и размеров. И это пугало...

— Ты слишком силён... Я должен от тебя избавиться... Ради Лорда... — Квирелл, стараясь перепрыгивать ползущих по земле змей, устремился к Гарри, неподвижно стоящему у колонны, недалеко от зеркала Еиналеж.

Их разделяло два метра. Профессор, раненый и истекающий кровью, и ученик, напоминающий демона. Один бежал к другому. Один против одного. Но всё уже было предрешиено.

В тот момент, когда атака Квирелла должна была достигнуть Гарри, всё-таки использование заклинания вплотную, хоть и опаснее, но всё же сильнее, они оба почувствовали присутствие. Возле зеркала появился какой-то человек в маске. И он был последним, что они увидели. Уже через долю секунды, послышался глухой стук, и они оба потеряли сознание.

— Слишком много нового за один день... — Прошептал Том, снимая маску. — Нужно сдерживать его прогресс. Видно, он перенимает у меня мои особенности. Нужно это предотвратить... Как-нибудь... Хм... — В такой манере, он подошёл к лежащим на земле... людям? Именно сейчас он задумался о том, что Квирелл, не очень похож на человека. После того, как в него вселился его Лорд, он скорее стал обычным умертвием, драугром-ревенантом, хоть и с человеческой природой. Да и Гарри, не кажется человеком. Есть в нём что-то эдакое... Но слишком много, чтобы полноценно называть его человеком...

Том вдруг вспомнил о своём ограниченном времени.

— Пора закругляться тут... — Сказал он. В следующий момент, он подошёл к лежащему без сознания Квиреллу. — Как жаль, что ты не узнаешь о том, что всё это время я знал всё... — с этими словами, он достал из ножен свой меч. Приподняв его над собой, он с силой опустил лезвие в шею Квирелла. Сталь пронзила кожу и пролилась кровь. В этот день, закончилась история подававшего надежды рейвенкловца...

Вернув меч в ножны под мантию, Том схватил тело Квирелла за руку, и поволок в сторону Гарри. Приложив его ладонь к телу Поттера, он добился желаемого. Квирелл начал рассыпаться пеплом, оставляя после себя лишь тряпье.

— Так... Что дальше? — Спросил он сам у себя. Будто вспомнив что-то, он наклонился к Гарри, и вытянув из кармана оранжевый блестящий камешек, тут же ощутил силу сокрытую в нём. — Хм, его волосы и глаза вернулись в норму?

Это было хорошо, особенно если учитывать, что кто-то может что-то заподозрить. Главное, избегать последующих трансформаций. Будет ужасно, если Гарри вдруг поседеет... Отбросив свои шутки, Том вернулся к камню.

— «А вот это нужно для того, чтобы никто ни о чём не узнал...» — Подумав об этом, он достал из своего пространственного кармана душу какого-то эльфа из племени Данакиля.

Глядя на заточённую в кристалл душу, Том не испытывал жалости. Сжав его в кулаке, он применил трансфигурацию. Постепенно, кристалл души налился пламенем, душа внутри сгорела, оставив после себя лишь собственную магию. Кристалл стал неотличим от оригинального Философского Камня. Получилась идеальная копия. Даже магия, сокрытая в них была схожа.

Положив подделку в карман Гарри, а оригинал в свой собственный, но уже пространственный, Том услышал быстрые шаги. Он успел сокрыться в тени в тот момент, как в зал вошли трое. Дамблдор, Гермиона и Макгонагалл. Они подбежали к Гарри, и взглянув на его раны, облегчённо вздохнули. Следующим, что они увидели, был пепел и тряпье, оставшиеся после Квирелла. Это не могло не вызвать у них вопросов. Как и у Тома. Самое главное, что его интересовало в этот момент... То, почему его сердце только что пропустило удар... То, что заставило его занервничать... Что с проекцией? Почему никто не ищет его? Неужели они решили, что это нормально, что Том не отвечает на вопросы и не реагирует на движения? А может она развеялась?

Послышались шаги. К сожалению, или к счастью, ни одно из его предположений не оказалось верным... Следующее, что произошло, заставило его искренне удивиться. Если бы это было возможно физически, его челюсть бы упала на пол...

В зал вошёл он сам. Это точно был он. Даже ток магии был одинаков. И тень у них была одна на двоих, он запросто мог переместиться туда... Осматривая себя, он пытался подметить что-то необычное... И он нашёл...

Хитрые янтарные глаза... И улыбка, не сходящая с лица...

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/21563/674104>